

Рамис Аймет

БЫТЬ **нужным,** как **родник**

* * *

В грядущем – мрак. А в прошлом – тёмный лес.
Душа не в силах взмыть, сломав крыло.
И возвещают ангелы с небес,
что время Страшных Сроков подошло.

Ещё чуть-чуть – и Рок нас поведёт
туда, где холод выжег все цветы.
Кто нас там встретит?
Что нас дальше ждёт?
Великий Омут Вечной Пустоты...

Белый корабль

То ли сон, то ли явь?
Толь мечты мои вплавь
поспешили туда, где коралл?..
Бога моря восславь,
все сомненья оставь,
видя белый, как ангел, корабль.

То ль он в саван одет,
то ли в солнечный свет,
весь в сиянии ярких огней,
словно белый рассвет
или белый привет
от умчавшихся в прошлое дней.

Жаром солнца облит,
парус словно горит
в центре сцены бескрайней морской.
А душа мне твердит,
что я к морю прибит,
как гвоздями – своею тоской.

В море – воля моя,
в море – доля моя,
сон, вцепившийся в душу, как краб.
Свищет ветра струя.
И, как сказка моя,
правит к берегу белый корабль...

Обречённая бабочка

Вдруг небеса блик света разорвал,
и снова синь сгустилась налитая.
От грома клён чуть наземь не упал...
Ну, а она – летает и летает.

Кружит, кружит... Присядет на сучок,
и вновь к цветам спускается в надежде –
не приютят ли?.. Но в ответ – молчок.
Непросто выжить в этом мире нежным.

Холодный ветер, листья теребя,
дохнул с высот предвестием бурана.
Ну, а она – всё вторит про себя
одну строку святую из Корана,
прося Творца, чтоб Он послал рассвет...

...Но тьма всё гуще. И спасенья нет.

* * *

Невинным утром, чистым, как хрусталь,
когда Вселенной сладко-сладко спится,
ко мне в окно влетает через даль
на белых крыльях вдохновенья птица.
    Моим мечтам – доступна вся Земля.
    Невинным утром, чище хрустала.

Птенец в гнезде, раскрыв свой жёлтый рот,
летит в мечтах в сады и огороды.
И мир с волнением ждёт его полёт.
Так много глаз у матери-природы!
    Цветут цветы, нам сердце веселя.
    Невинным утром, чище хрустала.

Заря, купаясь в пенных облаках,
смущает небо красотою броской.
Горят румяна на её щеках,
помада рдеет алою полоской.
    Как струны, ветер тронул тополя.
    Невинным утром, чище хрустала.

Увидеть всё, всё полюбить спеша
и отыскать ответ на все вопросы,
в подобный миг старается душа,
следа за тем, как в травах блещут росы
и как алмазно светятся поля.
    Невинным утром, чище хрустала.

Течёт к земле нерукотворный свет,
струясь, как пламя, по небесным дырам.
Так и моей мечте преграды нет,
она летит, кружа, над целым миром.
    Её вместить не может вся Земля!
    Невинным утром, чище хрустала.

Об избранности

Под градом дней, свистящих тучей стрел,
кто навсегда останется в веках?..
Иной уже и место присмотрел,
что он займёт потом на облаках.

Не собираясь, точно Колизей,
лежать в забвенье десять тысяч лет,
иной готовит сам себе музей,
лишь из пелёнок выбравшись на свет.

И новый гений гения под зад
из очереди выбить норовит,
чтоб собственное имя на фасад
повесить веку, вбив его в гранит.

Им невозможно пропустить момент,
когда откроют к вечной славе вход,
чтоб превратиться сразу в монумент
и не томиться ни века, ни год.

Я в магазин «Дом книги» захожу,
на полках вижу «Избранных» парад.
«Кто их избрал»? – сам у себя спрошу. –
История? Или редактор-брат?

Стоят в витринах сотни новых книг,
а сердце сводит болью от тоски.
То ль даст мне жизнь – быть нужным, как родник,
то ль занесут меня,
шурша, пески...

Стихотворение о сбежавшем стихотворении

Ну, где ж оно? Где мне искать его,
стихотворенье, что сбежало прочь?..
Душа не хочет видеть никого,
ей день – не день, и больше ночь – не ночь.

Боль, как пиявка, кровь из вен сосёт.
От горя чахнет естество моё.
Где панацея? Кто мне принесёт?
Мне и со свечкой не найти её!

Оно сбежало!.. Словно ангел, ввысь
на белых крыльях взмыло, трепеща.
А может, в сеть попало, точно рысь?
Ну как я мог сказать ему: «Прощай...»?

Вспорхнули рифмы, точно стайка птиц.
Как будто сам я от себя сбежал.
Но кто же там, держа копну страниц,
лёг на диван, где раньше я лежал?

Но кто же там до третьих петухов
корпит над словом, утирая пот?
Знать, не один я с дерева стихов
сорвался вниз, как перезрелый плод...

Ушло стихотворенье от меня.
Как солнце – в тучи. Как луна – в туман.
А день назад иль, может быть, два дня
оно казалось длинным, как роман.

Оно ко мне в окно из-под небес
влетало в мае с криком журавлей,
и расцветал в сознание строчек лес,
и становилось в сердце мне теплей.

Оно дрожало на краю земли,
словно июльский переспелый зной,
и этот образ, что вставал вдали,
меня манил куда-то за собой.

И край любой меня встречал, любя,
и лил мне в сердце песен благодать...
И вдруг – всё стихло. Я смотрю в себя
и чья душа там – не могу узнать.

* * *

Как белый бинт, лежит в ночи тропа –
та, что меня уводит от любви.
По ней назад вернуться – не судьба.
Ночь гасит звуки, так что – не зови.

Кругом всё сладко дремлет в тихом сне.
И даже тени созерцают сны!
Над сонным миром – в синей вышине –
плывёт корона грустная Луны.

По той тропе, что, как из раны кровь,
в себя впитала чувства стольких лет,
я уношу навек свою любовь,
и прах её мой замечает след.

И мне б на землю с тем же прахом лечь!
В душе – ни сил, ни слабого огня.
Бежит тропа, не обещая встреч.
Всё дальше берег счастья от меня.

Бежит тропа. Ты ей не прекословь.
Судьба, как речка: коль вступил – плыви!
Земля кругла. Но приведёт ли вновь
кольцо тропы меня назад к любви?..

* * *

...Ты приходишь!
 Я слышу твой шаг –
 он звенит,
 как в степи колокольчик.
 От него
 молодеет земля.
 Он в зенит
 поднимается песней.
 Что чудесней,
 чем лёгкий твой шаг?..
 Это ты!
 (Я из тысяч узнаю!)
 Ты взмахнула, как лебедь крылом,
 своей белой рукой –
 и чисты
 облака тихо двинулись к краю
 озарённых небес,
 поддаваясь
 дуновению тёплых ветров...

Блеск улыбки твоей –
 словно солнце,
 ярче тысячи мощных костров.
 То ли ты своим сладким дыханьем,
 то ли воздуха тёплый поток –
 ослепили меня, опьянили
 и, отведав рассвета глоток,
 я тянусь к тебе сердцем и взглядом
 чтоб, как певчая птица,
 запеть...

Акростих

Ручьём журчит душа во мне, звеня.
А, может, это – льётся песнь во мгле?
Мерцают, светит тайна из меня
И таит тёплым отсветом огня,
След в небесах рисуя на крыле.

А если в стебле, где копилась мощь,
Йод вдруг иссякнет, как усохший сок,
Мне вместо сил оставив в сердце дрожь?..
Его собой в ночи разбудит дождь,
Тебя согрев, как с неба голосок...

Перевод Николая Переяслова